

- В. Ф. Маркузона. – Ленинград, Москва : Издательство литературы по строительству, 1966.
2. Ревзина, Ю. Е. История архитектуры Италии эпохи Возрождения / Ю. Е. Ревзина. – Москва : Архитектура-С, 2019.
 3. Таруашвили, Л. И. Эстетика архитектурного ордера / Л. И. Таруашвили; ГНИМА им. А. В. Щусева. – Москва : Architectura, 1995.
 4. Ackerman, J. L'architettura di Michelangelo / J. Ackerman. – Milano : Einaudi, 1968.
 5. Argan, G. C. Michelangelo architetto / G. C. Argan. – Milano : Electa, 2007.
 6. Berti, L. L'Architettura manieristica a Firenze e in Toscana / L. Berti // Bollettino CISA. – 1967. – № 9. – P. 211-218.
 7. Borsi, F. L'architettura del principe/ F. Borsi. – Firenze : Giunti Martello, 1980.
 8. Chastel, A. Manièrisme et l'art du cinquecento / A. Chastel // Bollettino CISA. – 1967. – № 9. – P. 227-232.
 9. Murray, P. The architecture of the Italian Renaissance / P. Murray. – London : Thames & Hudson, 1981.
 10. Tafuri, M. Architettura dell'umanesimo / M. Tafuri. – Bari : Universale Laterza, 1968. – P. 227-245.
 11. Wittkower, R. Architectural Principles in the Age of Humanism/ R. Wittkower. – London : Academy Editions, 1991.

Т. Н. Гольцева

T. N. Goltseva

Сравнение параметров регулярной жилой застройки Амстердама, Лондона и Санкт-Петербурга второй половины XVII – первой четверти XVIII века *Comparison of the parameters of regular residential development in Amsterdam, London and St. Petersburg in the second half of the XVII – first quarter of the XVIII centuries*

Ключевые слова: градостроительное законодательство, Новое время, планировка владения, принципы регулярности, Петр I

Keywords: urban planning legislation, Early Modern times, ownership layout, principles of regularity, Peter the Great

Аннотация. Статья посвящена проблеме внедрения регулярности в жилую застройку европейских городов. Анализируются ширина улиц, размеры владений и высота застройки, являвшихся важными параметрами новой планировки. Выявляются общие черты и индивидуальные особенности регулярной застройки Амстердама, Лондона в конце XVII века и Санкт-Петербурга времен Петра I.

Abstract. The article is devoted to the problem of introducing regularity into the residential development of European cities. The width of the streets, the size of the plots and the height of the buildings, which were important parameters of the new layout, are analyzed. The common features and individual features of the regular development of Amsterdam, London at the end of the XVII century and St. Petersburg during the time of Peter the Great are revealed.

Регулярность в застройке крупных европейских городов второй половины XVII века была связана с принятием рационального «идеала» красоты. «Геометрически правильные фигуры естественным образом красивее иррегулярных... прямые линии более прекрасны, чем кривые... соединение различных единообразных предметов создает полную красоту...» – писал Кристофер Рен [5, с. 72]. Ф. Блондель называл пропорцию «причиной» красоты [6, с. 23]. Единообразия и «изящество» были отмечены как необходимые черты новой жилой застройки в «Акте о восстановлении лондонского Сити». Применение теоретических построений в реальном строительстве нуждалось в выработке конкретных параметров. Ширина улиц, высота зданий, шаг постановки «единообразных» зданий, глубина квартала зависели не только от эстетических предпочтений, но и от экономических, юридических, социальных и других условий. Различием этих условий объясняется разнообразие градостроительных решений в каждом городе. Рассмотрим размеры владений и высоту жилых домов как элементы регулярной застройки Амстердама, Лондона и Санкт-Петербурга. Выбор городов обусловлен известной преемственностью в принципах планировки Санкт-Петербурга и экспериментах по освоению новых городских пространств в Амстердаме и Лондоне

во второй половине XVII века. Личность Петра I, посетившего в 1697–1698 годах города Западной Европы и использовавшего принципы регулярности при создании новой столицы на берегах Невы, связывает во едино три города.

Успехи Голландии в торговле и мореплавании в XVII веке привели к активному росту городов. Расширение Амстердама происходило поэтапно, наиболее интересным является проект, созданный в 1660-х годах. Для красоты и «блага» города, а также получения прибыли была расчищена большая территория, изменен уровень земли, прорыты каналы и построены дамбы, вымощены улицы и набережные, сделана топографическая съемка и составлены чертежи. Для богатых горожан предназначались большие участки, которые выходили к каналам Херенграхт и Кейзерсграхт, располагавшимся полукольцом вокруг старой части города. Эти кварталы предполагалось использовать исключительно как жилые, здесь запрещалось размещать производство. Дома мелких торговцев примыкали к крупным владениям, но выходили фасадами к боковым (радиальным) улицам или каналам. Ремесленники селились ближе к границам города. Такая социальная и имущественная дифференциация была заложена изначально: пло-

щадь и цена участков зависела от местоположения. Работы по осуществлению этого масштабного проекта проводились в течение многих лет. В зависимости от ситуации предназначение кварталов, шаг их деления и другие правила менялись, но трассировка каналов и улиц соответствовала плану, созданному архитекторами и утвержденному городскими властями в 1663 году.

Регулярность планировки новых районов Амстердама очевидна: сеть улиц и каналов состояла из прямолинейных отрезков, главные и второстепенные улицы различались по ширине, площади имели правильную форму, кварталы были разделены на участки одинаковой длины по фронту улицы. Анализ плана кварталов между радиальными каналом Лейдсеграхт и улицей Лейдсестраат, показывает некоторые приемы, использованные голландскими архитекторами (рис. 1). Престижный квартал между каналами Херенграхт и Кейзерсграхт имел трапециевидную форму и самые большие габариты: его глубина составляла 360 вут (около 100 м). Фронт улиц, обращенных к кольцевым каналам, получил шаг деления – 26 вут (7,3 м). Наиболее уважаемые владения имели вытянутую форму в пропорции около 1:7. Фиксационный план Я. Боша, созданный в 1680-х годах, и исследования архивных документов [8, с. 146] показывают, что некоторые владельцы приобретали соседние участки для строительства более широкого дома. Практически все владения, обращенные к сухопутной радиальной улице Лейдсестраат, имели значительно меньшие габариты – 22x70 вут (6,2x19,6 м). Участки на противоположной стороне квартала при том же шаге в 22 вута различались по глубине. Территория между каналами Кейзерсграхт и Принсеграхт была занята несколькими кварталами и имела внутреннюю улицу. Если на набережную Кейзерсграхт выходили участки той же ширины, что и на Херенграхт (26 вут), то улица вдоль Принсеграхт имела более мелкое членение в 22 вута. Тот же шаг использовался практически на всех остальных улицах и набережных, изображенных на этом плане. Глубина участков (как и глубина кварталов) заметно уменьшалась к внешней границе города, достигая иногда 32–35 вут (9–10 м). Наиболее распространенными для владений в этой части города были габариты 22x60 вут (6,2x16,8 м).

Аксометрическое изображение застройки на плане Я. Боша говорит о преобладании щипцового завершения фасадов жилых домов, при этом имелись дома с прямым обрезом кровли и классицистическими фронтонами. Наиболее распространенными были трехэтажные здания, поставленные на подвальный этаж так, что высокое открытое крыльцо и вход в нижние помещения со стороны улицы являлись характерной чертой фасадов. Известно, что владельцы домов в некоторых престижных частях новых районов Амстердама договаривались об одинаковой высоте застройки [8, с. 183].

Чертежи конца XVII – начала XVIII века показывают, что высота этажей в домах могла быть различной.

Так, проект 1671 года двухэтажного дома с подвалом и аттиком на канале Херенграхт¹ предусматривал общую высоту фасада в 60 вут (16,8 м), высота первого (парадного) этажа составляла около 20 вут (5,6 м). Примыкавший к нему дом² при той же высоте фасада имел три этажа, подвал и аттик. Расстояние «от пола до пола» в 4,5–5 метров, вероятно, было принято для первых этажей богатых домов Амстердама. Высота верхних этажей была меньше: 2,5–3 метра. Застройка менее престижных кварталов Амстердама также была 2-3-этажной, но за счет использования щипцового завершения могла выглядеть выше. В таких домах высота первого этажа, судя по сохранившимся чертежам, составляла 15–10 вут (4,2–2,8 м), а высота фасада – 34–50 вут (8,5–14 м).

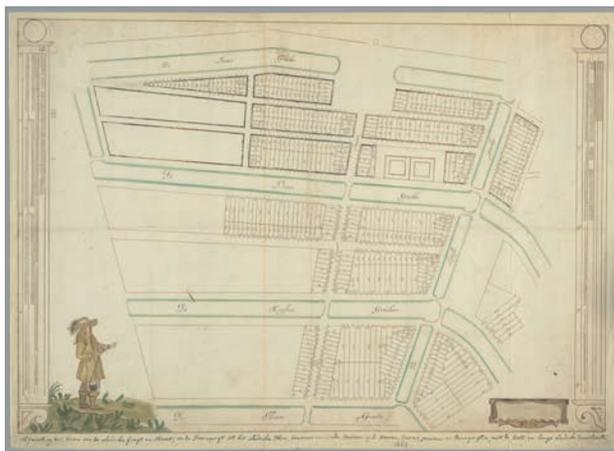

Рис. 1. План деления на участки новых кварталов между Херенграхт и Баанграхт, Лейдсеграхт и Лейдсестраат. 1763 г. Городской архив Амстердама, KOG-AA-3-02-052. – URL: <https://archieff.amsterdam/beeldbank/detail/9308c688-3a49-0eda-a85c-a0bae6bd0aae> (дата обращения: 15.08.2023)

Рис. 2. План района Севен Дайлз в Лондоне. 1691. Camden Local Studies and Archives Centre. – URL: <https://sevendials.com/history> (дата обращения: 04.04.2024)

¹ Коллекция Городского архива Амстердама. URL: <https://archieff.amsterdam/beeldbank/detail/2e32057b-c8d5-521c-25dedc3737e3c152> (дата обращения: 15.04.2024).

² URL: <https://archieff.amsterdam/beeldbank/detail/f47b21ff-ba65-5753-0caf-92a72519e44c> (дата обращения 29.04.2024)

Процесс создания правил городской застройки во второй половине XVII века проходил и в Англии. В 1666 году король подписал «Акт о восстановлении лондонского Сити», где были указаны требования к новому строительству на опустошенных пожаром территориях города. В документе говорилось о законности строительства только четырех типов жилых домов, каждый из которых был связан с определенным местом в городе. Как и в Амстердаме, выделялись главные и второстепенные улицы. Фасады самых важных улиц должны были быть составлены из четырехэтажных зданий, имеющих чердак и подвал. Была обозначена высота этажей «от пола до потолка»: для первого этажа это расстояние должно составлять 10 футов (около 3 м), второй этаж должен быть чуть выше – 10,5 футов (3,2 м), третий – 9 футов (2,7 м), четвертый – 8,5 футов (2,6 м). Таким образом, высота фасада дома, стоящего на главной улице, должна была быть более 38 футов (11,6 м). Если учитывать высоту перекрытий и цокольный этаж, то карнизы застройки таких улиц должны были находиться на высоте более 13–14 метров от земли, что немного ниже, чем в престижных кварталах Амстердама. Закон выделял еще один тип богатого дома, особняк «исключительного качества», поставленный в глубине владения и предназначенный для наиболее важных персон. Высоты этажей в них были «оставлены на усмотрение застройщиков», но требование возведения здания в 4 этажа сохранялось. Размеры таких особняков могли быть достаточно большими. Известно, что собственный дом графа Сент-Олбанса, построенный в аристократическом районе Сент-Джеймс, имел высоту фасада 65 футов (около 20 м) [10, с. 23].

Трехэтажными домами, стоящими по красной линии, должны были быть оформлены средние по величине улицы и переулки [5, с. 70]. Законом были определены высоты всех этажей, их сумма равнялась 29 футам (8,9 м), в реальности, вероятно, фасады имели высоту 10–11 метров. Простые улицы и переулки должны были быть застроены двухэтажными домами с этажами по 9 футов (2,8 м) от пола до потолка. В таких домах могли быть подвалы. Таким образом, в переулках застройка должна была быть не ниже 6 метров от уровня земли. В «Акте о восстановлении...» было указано, что крыши домов всех типов, за исключением особняков, должны быть единообразными. Несмотря на то, что эти правила были предназначены для Сити, они применялись для строительства и в других районах Лондона.

Одним из примеров застройки, сделанной в соответствии с требованиями английского законодательства второй половины XVII столетия, был район Севен Дайлз. Он появился на крупном незастроенном участке и был предназначен для богатых представителей среднего класса. В отличие от других районов с регулярной застройкой, возникших в этот период в Лондоне (Сент-Джеймс, Ред Лайон, Блумсбери-сквер), центральной частью которых была большая площадь прямоугольной формы, главные улицы Севен Дайлз сходились на перекрестке, в центре которого стояла колонна с часами (рис. 2). Район был застроен трех- и двухэтажными домами. На северо-западе выделялись кварталы более дорогих домов с участками более 20 футов (6,1 м) по фасаду и глубиной до 50 футов (15,3 м). Владения на юго-западе были в среднем по 15 футов длины (4,6 м) и глубиной 37 футов (11,3 м) [9, с. 11]. Таким образом, кварталы Лондона, предназначенного для средних слоев населения, были разбиты на более мелкие участки, чем в Амстердаме, но сравнимые с ними по площади. Аристократические районы имели более крупные членения, соответствующие владениям на Херенграхт, и иногда превышающим их. Известно, например, что участки на Блумсбери-сквер имели длину по улице 24 фута (7,4 м) [11, с. 26]. Престижные участки на площади Сент-Джеймс, предназначенные для строительства особняков, имели размеры по улице от 27 до 133 футов (от 8 до 46 м) [10, с. 21–23].

Петр I посетил города Западной Европы в 1697–1698 годах. В течение более чем 4 месяцев он жил в Амстердаме и около 3,5 месяцев – в Лондоне [1, с. 55, 60]. Вероятно, эстетика новых прямых улиц и каналов, застроенных стилистически близкими домами одной высоты, произвела впечатление на молодого монарха. Это подтверждает градостроительная деятельность Петра в Москве, начатая по возвращению из своего первого заграничного путешествия. Наиболее ярко стремление создать идеальную столицу проявилось при строительстве Санкт-Петербурга, заложенного через 4 года после возвращения царя из путешествия. Для застройки улиц Петербурга в 1711–1715 годах были созданы «образцовые чертежи». На гравюрах, созданных по проектам Д. Трезини, были обозначены размеры «типовых» участков¹. Крупное владение имело габариты 25x50 саж (53,5x106,5 м), на нем предлагалось строить одноэтаж-

¹ Более известны как «дома для именитых» и «дома для подлых».

Рис. 3. Сравнение размеров жилых домов различных типов на «единичных» участках новых кварталов Амстердама и Лондона (втор. пол. XVII в.) и Санкт-Петербурга (пер. чет. XVIII в.) в соответствии с правилами регулярной застройки. Реконструкция автора

ный (с мезонином) дом, стоящий по красной линии практически во всю длину участка. Меньшие по площади владения имели размеры 8,3x25 саж (17,7x52 м) или 12,5x25 саж (26,6x53 м), что соответствовало габаритам двояных участков на Херенграхт. Очевидно, что разбивка на участки в новом русском городе предполагалась значительно крупнее, чем в Амстердаме или Лондоне. Только некоторые аристократические владения в этих городах имели протяженность по улице, предлагаемую как стандарт в Петербурге. Вероятно, в этом проявилась московская традиция городской планировки. Ситуация, связанная с нежеланием части знати переселяться из Москвы в Петербург, привела к появлению других требований к габаритам участков при планировке Васильевского острова в 1717–1721 годах. Согласно предложению Ж.-Б. Леблона, большие участки на главных улицах должны были иметь протяженность по улице 18,4–20,7 м, а малые – 9,2–11,5 м [7, с. 88]. Вероятно, для подобной разбивки был создан проект двухэтажного образцового дома, известного по гравюре А. И. Ростовцева. Длина его фасада составляла около 20 м. Такими домами, по мнению С. С. Ожегова [4, с. 19], была застроена набережная Васильевского острова. Указы 1719–1721 годов¹ ввели следующий перечень размеров участков по улице: 5, 6, 7, 8 и 10 саж (10,7 м; 12,8 м; 14,9 м; 17 м и 21,3 м). Близкий шаг, но меньшую глубину имели участки в слободах Адмиралтейского острова [2, с. 22]. Указы определяли наименьшие размеры участков и домов: «кто хочет более, то дается на волю»². Дворы сановников могли занимать большие участки: 12–17,5 саж (25,5–37,3 м) и более [3, с. 48, 57, 89]. Высота застройки ставилась в зависимость от места участка в городе. Как и в Амстердаме и Лондоне, наибольшие дома должны были украшать главные улицы. Для Петербурга главными являлись набережные Невы и «перспективы». На гравюрах А. Ф. Зубова и О. Эллингера застройка набережных Петербурга петровского времени предстает как ряд двухэтажных зданий, часто имевших выделенную центральную часть или мезонин и высокую кровлю. В некоторых районах высота домов достигала трех этажей. Образцовый проект двухэтажного дома Леблона-Трезини имел высоту фасада около 9 м. М. В. Николаева привела данные о высотах помещений некоторых домов Петербурга, которые составляли около 3,6 м для первого этажа и 4 м для второго [3, с. 48]. Такая высота уступала соответствующим значениям богатых домов Амстердама, но была больше законодательно принятых в Лондоне.

На рисунке 3 сопоставлены размеры «единичных» участков, использованных при делении кварталов на владения в новых районах Амстердама, Лондона и Санкт-Петербурга. В соответствии с данными, при-

веденными в документах или на чертежах, реконструированы высоты и возможный внешний вид домов, стоящих по красной линии. Чертеж наглядно демонстрирует своеобразие характера застройки Петербурга. Требование Петра I смыкать дома по улице при больших (по сравнению с западноевропейскими владениями) размерах «единичных» участков привело к преобладанию горизонтальной составляющей в «фасаде» улицы. Вероятно, площадь помещений домов, принадлежавших представителям одинаковых социальных групп, в трех городах была близкой. При схожести общих принципов, лежащих в основе преобразования городской застройки, размеры и пропорции владений, высота застройки в Санкт-Петербурге отличалась от принятых в Амстердаме и Лондоне. Вероятно, во многом это диктовались иным укладом городской жизни россиян. Западноевропейские города, частично воплотившие принципы новой, регулярной архитектуры в своей застройке, послужили образцом для преобразований времен Петра I, но регулярность Петербурга имела собственные черты, появившиеся в результате синтеза опыта западноевропейских и русских городов и его творческой переработки.

Список литературы

1. Гольцева, Т. Н. Застройка городов, увиденных Петром I в его первом заграничном путешествии по гравюрам XVII века / Т. Н. Гольцева // Искусство петровской эпохи. К 350-летию императора Петра I – основателя Императорской Академии Художеств и Наук. – Москва: Российская академия художеств, 2023. – С. 52–63.
2. Луппов, С. П. История строительства Петербурга в первой четверти XVIII века / С. П. Луппов. – Москва, Ленинград: Издательство Академии наук СССР, 1957.
3. Николаева, М. В. Санкт-Петербург Петра I. История дворовладений: застройка и застройщики / М. В. Николаева. – Москва: Прогресс-Традиция, 2014.
4. Ожегов, С. С. Типовое и повторное строительство в России в XVIII – XIX веках / С. С. Ожегов. – Москва: Стройиздат, 1984.
5. Саваренская, Т. Ф. Градостроительство Англии XVII–XVIII веков: Город и природа / Т. Ф. Саваренская, Д. О. Швидковский. – Москва: Эдиториал УРСС, 2001. – 140 с. – (Теоретические основы градостроительства).
6. Саваренская, Т. Ф. Градостроительная культура Франции XVII–XVIII веков / Т. Ф. Саваренская, Д. О. Швидковский, Л. Н. Кирюшина. – Изд. 2-е. – Москва: Эдиториал УРСС, 2010.
7. Санкт-Петербург на планах и картах первой половины XVIII века / С. В. Семенцов, О. А. Красникова, Т. П. Мазур, Т. А. Шрадер. – Санкт-Петербург: ООО Туристический и культурный центр «Эклектика», 2004.
8. Abrahamse, J. E. De grote uitleg van Amsterdam: stadsontwikkeling in de zeventiende eeuw: PhD thesis / J.E. Abrahamse. – Universiteit van Amsterdam, 2010. – URL: <https://hdl.handle.net/11245/1.326517> (дата обращения: 15.03.2023).
9. Baer, W. C. The Seven Dials: “freak of town-planning”, or simply ahead of its time? // Journal of Urbanism. – 2010. – Vol. 3, No. 1. – P. 1–18.
10. Dasent, A. I. The history of St. James's Square / A. I. Dasent. – New York: MacMillan and Co, 1895.
11. Summerson, J. Georgian London / J. Summerson. – New Haven and London: Yale University Press, 2003.

¹ ПСЗРИ 1-е собрание Т.V №3307, Т.VI №3538, 3673, 3766

² ПСЗРИ 1-е собрание Т.V №3332